

Каю понадобилась задержка в полчаса, чтобы понять рецепт пилюли и оценить действие окружающих. Мужчина с красным кристаллом во лбу хотел посоперничать с Каем, но в итоге только помог ему своим примером.

“Больше медлить нельзя... Нужно начинать...” — Мысленно произнес Кай и незамедлительно вытянул руки вперед.

— Дум! — Раздалась пульсирующая вспышка черно-фиолетового пламени.

Небольшая сфера из огня буквально на глазах начала приобретать форму Потусторонней Печи, чья морда посмотрела на Кая и сразу же открыла рот. Кай видел, что в глазах печи появился некий намек на разум, будто бы вместе с развитием Закона Забвения, развилась и она.

В целом, в подобном ходе событий не было ничего удивительного. Еще когда-то давно, Сет объяснял, что с каждым преобразованием закона твоя сила будет приобретать метаморфозы, получая намек на инстинкты.

А учитывая, что огонь Кая изначально был слит с его Духовным Морем, понятно, что усилился и он.

Вот только взгляды мастеров с трибун не были настолько же восторженными, как и у Кая... Скорее на их лицах появилось некоторое презрение...

Не успел Кай закинуть первый ингредиент, как со стороны послышался саркастический голос. Его сосед даже оторвался от своего процесса создания пилюли, чтобы выпалить остроу.

— Видимо я недооценил твою наглость. Ты даже не удосужился приобрести хороший котел, используя что-то настолько примитивное, как уплотнение огня. — качая головой, произнес он, — Видимо ты действительно не уважаешь присутствующих ремесленников. — Хмыкая, добавил он и продолжил создавать пилюлю.

“Черт... Неужели стоящий артефакт в виде котла настолько важен? Нужно было больше разузнать у торговли информацией.” — Мысленно произнес Кай, замечая косые взгляды с трибун.

Естественно, у Кая не было цели кого-то оскорбить или проявить высокомерие. Он просто не подумал, что в высшем мире, а в особенности в Регионе Божественных Ремесленников, традиции в алхимии совершенно иные. Если в низшем мире подобная печь казалась преимуществом, то здесь все обернулось с ног на голову...

Женщина сидящая на печи также зыркнула на Кая с неким осуждением. Но также, в ее глазах читался интерес. Казалось, что она все же поняла, что Кай не собирался создавать проблемы, скорее он не обладал опытом и пониманием здешних традиций. Более того, его контроль над огнем и уплотнение печи говорили, что талантом он все же не обделен.

Сделав глубокий вдох, Кай абстрагировался от окружения, игнорируя любые осуждающие взгляды. Первый из ингредиентов взлетел в воздух и Кай бросил его в Потустороннюю Печь!

— Клац! — Пасть закрылась и переплавка первой травы началась!

Минута сменялась минутой, а на лице Кая все больше и больше проявлялись сложные эмоции. К своему шоку, ингредиенты оказались невероятно стойкими. Он прилагал все усилия, но процесс плавления был слишком уж неспешным.

“Плохо... Видимо для ингредиентов высшего мира действительно требуются вспомогательные артефакты вроде хорошего котла...” — сжимая зубы, подумал он, — “Переплавляя пилюли Корвуса и помогая Серпенте, я ошибочно подумал, что в алхимии высшего мира просто.” — Понимая свою ошибку, мысленно добавил Кай.

Переплавлять уже готовые пилюли было намного легче, ибо ранее все ингредиенты уже были обработаны. Можно сказать, что Кай просто распределял лекарственную эссенцию на меньшие порции, теряя кучу эффективности в процессе.

С Серпентой дела обстояли не лучшим образом... Он принимал только частичное участие в создании ядов, обрабатывая некоторые из ингредиентов. Все же ядовитые травы и минералы не требовали такой ужасающей силы огня, как предоставленные на этом испытании.

“Ладно... Это я еще не пробовал вливать дух. Нужно симитировать действие этого психа.” — Косо смотря на соседа, подумал Кай.

Сотни наблюдателей смотрели с трибун на претендентов. На лицах многих отражалась неспешность, а некоторые даже переговаривались между собой. За день они видят несколько подобных групп, поэтому уже в самом начале способны сказать, есть кто-то способный или нет.

— Парень возле того неумехи хорош. Остальные не сильно отличаются друг от друга. Не думаю, что буду бороться за кого-то из этой группы. — Тяжело вздыхая, произнес один из старых трекулусов.

— Мне понравилась девушка на пятнадцатой арене. В ней есть потенциал, так что пожалуй предложу ей контракт. — Беззаботно ответил его сосед.

Парень, который почему-то придрался к Каю, очевидно выделялся на фоне остальных. Можно было с уверенностью сказать, что он невероятно талантлив. Но подобная новость не приносила радости наблюдателям на трибунах, ибо они прекрасно понимали, что подобного определенно заберут Алхимики Артемион.

На подобных экзаменах уже давно стало традицией, что лучшие претенденты уходят в главные семьи. Даже сражаться за них было бессмысленно, ибо условия выдвигаемые главными семьями, просто невозможно перебить.

Пока наблюдавшие спокойно общались между собой, а претенденты в поте лица старались создать пилюлю, женщина на парящей печи внезапно приподняла брови. Секунду назад она почувствовала присутствие очень сильной духовной энергии, плотность которой была слишком уж удивительна. Переведя взгляд к источнику, ее удивление стало еще сильнее...

“Почему Духовное Море этого парня настолько сильное?” — Подумала она, смотря на Кая, вливающего дух внутрь печи.

В свою очередь, Кай все также игнорировал окружение. Он продолжал расплавлять один ингредиент за другим, постоянно вливая дух внутрь и пытаясь сбалансировать лекарственную эссенцию.

“Черт! Хотя я и делаю все по инструкции — создать эту пилюлю очень сложно. Да и вливать дух не так уж просто...” — С полным фокусом на процессе обдумывал Кай.

За полчаса до окончания экзамена внезапно послышались овации и удивленные возгласы с трибуны. Оказалось, что сосед Кая уже закончил свою пилюлю и встал, чтобы

продемонстрировать результат.

— Хороший результат. Как тебя зовут? Откуда ты? — Сразу следом спросила женщина на парящей печи.

— Меня зовут Игнирис, я прибыл из Региона Первородного Солнца. Если быть точным — из Секты Горящих Плетей. — Поклонившись ответил мужчина и протянул вперед белую пилюлю, испещренную переливающимися символами.

— Хороший результат, Игнирис. Ты очень способный алхимик, поэтому даже без оценки таланта, я хочу предложить тебе присоединиться к Семье Алхимиков Артемион. — Совершенно спокойно произнесла женщина.

Казалось, что ни для наблюдающих, ни для самого Игнириса, подобный результат не стал неожиданностью. Тот только еще раз поклонился и произнес:

— Это будет большой честью для меня. Я всю жизнь трудился в поте лица, чтобы когда-то войти в настолько уважаемую семью. — Искренне сказал он.

— Рада это слышать. Можешь пока отдохнуть. Контракт подпишем уже после окончания экзамена. Все же, нужно придерживаться регламента. — Одобрительно кивая, с доброжелательной улыбкой ответила женщина.

Чем ближе окончание экзамена, тем больше мастеров принимались заканчивать создание пилюль и демонстрировать результат. Но никто не смог повторить пилюлю, которая бы превзошла результат Игнириса. Даже если они выполняли задание экзамена, предложения от Алхимиков Артемион уже не поступало.

— Полнейший профан. — Хмыкая, пробормотал Игнирис, оценивая ситуацию Кая.

До конца экзамена оставалось всего несколько минут, а в печи Кая внезапно разверзся хаос! И это заметили многие!

Почему-то, в какой-то момент все пошло не по плану...

“Вот же... Как утихомирить эту бурю из огня, чтобы не разрушить пилюлю?! Неужели я влил слишком много духовной энергии?” — Начиная ощущать приближения катастрофы, мысленно произнес Кай.

Но как только эти слова пронесли в его уме — из печи Кая вырвалась энергетическая вспышка, словно звездная буря, разрывая тишину и порядок!

— Ба-бам! — Раздался внезапный взрыв, ошеломляя всех присутствующих.

Его Духовное Море, изливающееся в печь, внезапно потеряло контроль, и огромная волна духовной энергии взорвалась, подобно дикому зверю, вырвавшемуся на свободу. Все вокруг Кая было окутано зыбучими, буйно движущимися потоками черно-фиолетового огня, образующими хаос и разрушение.

Окружающие, недавно еще сосредоточенные на своих пилюлях, подняли взгляды, замерев в изумлении и ужасе. То что происходило с печью Кая не могло не вызвать на их лицах смешанные эмоции.

Мгновение спустя печь Кая взорвалась окончательно, выбрасывая облака дыма и искр. Куски разрушенной пилюли разлетелись во все стороны, а сам Кай замер, покрытый сажей и пеплом, образуя вид обезумевшего алхимика, чьи мечты и усилия разбились вдребезги.

В зале повисла тишина...

— Ха-ха-ха! Это просто невозможно!

Буквально мгновение спустя раздался громкий хохот и насмешливые возгласы, словно эхо, отражающее провал Кая. Никто даже не собирался сдерживаться в своих выражениях!

— Смотрите на этого неудачника! — зло гоготал кто-то с трибун, — Это, наверное, самая ужасная демонстрация алхимических навыков за всю историю экзаменов!

Смех и свист разносились по всему залу, наполняя воздух густой атмосферой насмешек и презрения. Каждый смех, каждый насмешливый взгляд словно колкие стрелы летели в Кая, оставляя в его уме ощущение глубокого ступора и непонимания.

"Черт... Что вообще только что произошло? Почему я взорвал собственную печь?!" — Не понимая, как ему реагировать на провал, мысленно произнес Кай.

Мало того, что он не создал пилюлю, так он еще и взорвал печь! Подобный результат считался позором даже в низшем мире, не говоря уже о месте сбора всех алхимиков Области Доминации Энергии!

— Такого позора я еще не видела. — Презрительно выдала женщина с трибун, смотря на Кая, как на мусор.

— Это конец его карьеры, как алхимика. — Холодно произнес кто-то, в то время как другие продолжали насмехаться и указывать пальцами на ошеломленного Кая.

Так, среди насмешек и презрения, Кай стал символом полного и унижительного провала, что очень хорошо контрастировал с Игнирисом, сидящим буквально на соседней платформе. Сейчас эти двое были абсолютными полярностями, заслужив кардинально противоположное отношение толпы.

— Тишина! Экзамен еще не закончился! — Строго выкрикнула женщина сидящая на печи, даже не обращая внимание на Кая.

Как только прозвучали эти слова, все на трибунах мгновенно умолкли. Но по их взглядам и улыбкам было заметно, что разговоры продолжились в формате передачи мысли. Каждый был благодарен за такое представление, ибо их скучные рабочие дни хотя бы как-то скрасили таким шоу.

Хотя Кай не был из тех людей, которым было дело до чужого мнения и освистывания, все же сейчас он находился в смешанных чувствах. Наверное, впервые в своей жизни, он оказался в ситуации, где стал буквально худшим среди претендентов. Более того, не просто худшим — его результат можно было считать позором!

"Видимо дорога в Семью Алхимиков Артемион мне закрыта... Тогда, что же мне делать дальше? Попробовать себя в массивах или же пойти к Алариону в Исследователи Наварин? Черт!" — Сцепив зубы, мысленно произнес Кай.

Но в этот момент его размышления перебил грубый голос Игнириса, который буквально сдерживался от смеха:

— Не думал, что ты настолько жалок. Твои умения настолько плохи, что даже твой гений в контроле огня не помог. Лучше бы ты усердно тренировался, нежели относился к практике алхимии с высокомерием! Запомни мальчик, труд — важнее гения! — Будто бы давая дружеский совет, снисходительно произнес он.

<http://tl.rulate.ru/book/77486/3855279>